

Владимир Киприянов

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ (размышления охотоведа)

Как часто в нашей жизни мы сталкиваемся с тем, что внешняя форма того или иного события сильно отличается от его внутреннего содержания. Бывает так, что при неказистой форме, вдруг открываешь для себя такое прекрасное содержание, что только диву даёшься. Но чаще, к сожалению, особенно в нынешние времена политических, рекламных и прочих технологий, бывает как раз наоборот. Вот об одном таком случае и пойдёт сегодня речь.

В конце сентября минувшего 2015 года, СМИ вдруг запестрели праздничными репортажами:

«Орнитолог Софья Розенфельд вернулась и привезла 200 страниц новых знаний про миграцию птиц!».

«Более 15 тысяч километров от Красноселькупа до Архангельска с помощью сверхлегкой авиации за этот полевой сезон преодолела московский орнитолог Софья Розенфельд. Предмет научного интереса - гусеобразные птицы. За последние две недели она изучила Беломоро-Балтийский миграционный маршрут. Во время экспедиции, практически ежедневно, орнитолог делала от 800 до 1000 снимков. За это время научными заметками заполнены две 96-

листовые тетради. Благодаря такому уникальному детальному исследованию, теперь есть информация о редких видах птиц.

"Впервые в российской постсоветской истории на острове Вайгач был сделан комплексный авиаучёт, который позволил зафиксировать колонии птиц и наземных млекопитающих (белого медведя). В последующем они будут картированы.

Авиаучёт выполняла группа орнитологов, которая высадилась на станции имени Фёдорова на Вайгаче. Для наблюдений использовался гидроплан".

Софья Розенфельд является убежденным сторонником теории бесконфликтного изучения птиц, своим примером она стремится отвлечь ученых от повального увлечения методом мечения птиц.

Наши партнёры и спонсоры: Русское общество сохранения и изучения птиц (РОСИП), Европейский совет по учётам птиц ([European Bird Census Council](#)), швейцарский институт орнитологии (Swiss Ornithological Institute), Союз охраны природы Германии (NABU), Каталонский институт орнитологии (Catalan Ornithological Institute), швейцарский фонд MAVA, а также шведские коллеги Ulf Ottosson, Richard Ottvall, Johan Elmberg, Martin Green, Rolf Gustafsson, Fredrik Haas, Niklas Holmqvist, Åke Lindström, Leif Nilsson, Mikael Svensson, Sören Svensson и Martin Tjernberg.

Цель проекта: Создание атласа, содержащего карты для каждого из примерно 400 видов гнездящихся на территории европейской части России птиц (кроме пролётных, зимующих и залётных видов). Методика изготовления атласа предусматривает использование принятой в Европе системы «поквадратного» обследования территории, при которой она делится на участки размером 50 на 50 км. Для каждого квадрата необходимо составить список видов птиц, встречающихся здесь в гнездовой период, определить их статус (характер распространения) и оценить (при возможности) их обилие на территории квадрата по логарифмической шкале (единицы, десятки, сотни, тысячи пар, и т.д.) за период с 2005 по 2017 гг. В создании атласа принимают участие профессиональные орнитологи из различных организаций, в том числе многих заповедников и национальных парков».

Ну, что ж, заявлено красиво, а вот теперь давайте попробуем разобраться, что за этим стоит. В Положении любого заповедника обязательно присутствует такой пункт:

«Запрещается пролет самолетов и вертолетов ниже 2000 метров над сушей и водным пространством, без согласования с заповедником или контролирующими природоохранными органами, а также преодоление самолетами над территорией заповедника звукового барьера».

Для чего введено такое ограничение? Правильно, чтобы не беспокоить живущих здесь птиц и зверей в любое время года. «Вайгач» не заповедник, а всего лишь региональный природный заказник, но здесь в весенне-летний сезон гнездится такое количество перелётных гусеобразных, что многим заповедникам и не снилось. Поэтому и в Положении о заказнике "Вайгач" есть вот такие пункты:

«Государственный региональный комплексный природный заказник "Вайгач" (далее - заказник) является территорией, имеющей особое значение для сохранения и восстановления природных комплексов и их компонентов. На территории заказника запрещается деятельность, если она противоречит целям его создания или причиняет вред природным комплексам и их компонентам. ...Все пользователи обязаны соблюдать установленный настоящим Положением режим особой охраны территории заказника и несут за его нарушение административную, уголовную и иную установленную законом ответственность».

И вот, что мы видим? «Профессиональные орнитологи» за десяток долгих полярных дней на бреющем полёте и с минимальной скоростью барражировали над всеми гнездовыми колониями гусеобразных заказника (согласно полученным с запада методикам), излетав их вдоль и поперёк. И когда? В самый разгар гнездового периода! А методика в том и состоит, что низко и медленно летящий самолёт должен поднять панику среди птиц. Затаившегося на гнезде гуся с самолёта, летящего на высоте 2 000 метров, не видно. Поэтому надо добиться того, чтобы они в испуге срывались с гнёзд, тем самым обнаруживая себя, а смекалистые орнитологи в это время ведут их пересчёт методом фотографирования и визуального определения «по логарифмической шкале (единицы, десятки, сотни, тысячи пар, и т.д.)» Ну ка, вспомните, пожалуйста, сколько фотоснимков в день делает успешный орнитолог Соня Розенфельд? Правильно! *«Во время экспедиции, практически ежедневно, орнитолог делала от 800 до 1000 снимков».*

Точность результатов, надо сказать, весьма относительная, но зато не трудоёмко, быстро и удобно. Для орнитологов. Но не для птиц. Вы догадываетесь, что с ними

происходит в это время? Догадываетесь, если вы не «орнитолог», купленный западными грантами, и мало-мальски жалеете их. Ну а для «орнитологов», которые не догадываются, (по вполне объяснимой причине), я объясню.

Испуганная тяжёлая птица, резко срываясь с гнезда, порой давит лежащие под ней яйца, а иногда просто случайно вышибает их из гнезда. Такое, даже на 5-10 см. откатившееся от гнезда яйцо, она уже никогда не подгребёт обратно, оно так и останется лежать ненасиженным, пока чайки не расклюют. В спокойной обстановке, прежде чем оставить гнездо и отойти на какое-то время по своим гусиным делам, наседка тщательно укрывает пухом всю кладку, чтобы летающие вокруг чайки, не могли эти яйца разглядеть. Внезапный срыв с гнезда обуславливает полное отсутствие такой маскировки, и оставшиеся на виду яйца, тут же становятся добычей многочисленных крупных чаек, во множестве, в течении всего гнездового периода, несущих круглосуточную вахту, вокруг таких гнездовых колоний. Сильно напуганные, особенно молодые птицы, в начале насиживания, частенько навсегда оставляют свои гнёзда, и к ним более не возвращаются. Если в гнезде находятся уже вылупившиеся птенцы, и наседка в этой стрессовой ситуации на время покидает их, то чайки находят их раньше, и жадно выхватывают из гнезда. В случае, если успело вылупиться лишь несколько птенцов, и они потревоженные покидают гнездо, то наседка всегда идёт за ними, оставляя при этом тех, которые ещё не вылупились. Чайка менее пуглива, чем утка или гусь, поэтому фактор беспокойства гнездовых колоний, её очень устраивает. В результате даже одного такого пролёта над гнездящимися гусеобразными, элиминация кладок и выводков бывает очень высокая. Ну а когда самолёт ещё и покружит здесь, чтобы как следует «пересчитать и закартировать» поднявшихся на крыло наседок, «определить границы и размеры гнездовых колоний», то потери бывают соответствующими.

Надо ли пояснять, сколько на её совести уничтоженных птиц, если *«Более 15 тысяч километров от Красноселькупа до Архангельска с помощью сверхлегкой авиации за этот полевой сезон преодолела московский орнитолог Софья Розенфельд»*.

А что, собственно, переживать? Работа такая – западные гранты отрабатывать. И ведь никто за этот беспредел с них за это не спросит – НАУКА однако... уважаемые организации и люди, однако... А вот с бедного местного жителя, стрельнувшего гуся себе на пропитание без разрешения разрешителей – спросят. Да так спросят, что мало ему не покажется. Природоохрана и орнитологи это умеют делать профессионально – такой ущерб насчитают за каждое пёрышко, да ещё на весь мир огласят, чтобы подольше помнил. Традиции у нас такие: кесарю – кесарево, а слесарю – слесарево.

Интересная получается ситуация – наши отечественные охотники обставлены со всех сторон такими барьерами и рогатками, что невольно создаётся впечатление, будто бы России – родине и месту гнездовой огромного числа гусеобразных, «международным сообществом» отведена роль заповедного инкубатора, в котором выращиваются эти перелётные охотничьи птицы специально для западных охотников, которые лупят их в местах зимовок в течении полугода (!) почём зря. Более того – их там порой просто уничтожают как вредителей с\х посевов.

Я сам вот уже лет двадцать не беру в руки оружие с тех пор, когда осознал, что против моей профессиональной подготовки, фактически любой зверь и птица стали беззащитны. Пришло понимание бессмысленности «спортивного» уничтожения братьев моих меньших, и острое чувство жалости и раскаяния после каждого удачного выстрела. Но я понимаю наших мужиков, которые на своих производствах, конторах, заводах и фабриках за полгода до открытия охоты, уже начинают трепетно перебирать своё оружие и боеприпасы, и строить пьянящие и поддерживающие до предела вымотанную душу, планы. А им, как обычно, достаётся, (если повезёт) короткий перелёт весной, и такой же короткий осенью. Итого несколько дней, а не полгода, как на Западе. И всё! Да и обставлены они таким количеством препон, что особо и не разгуляешься. К тому же, в некоторых субъектах РФ весенняя охота, по рекомендациям орнитологов, просто не открывается.

Наши орнитологи, вольготно живущие на западные гранты, насмерть бьются за ограничение сроков и мест охоты, мотивируя это тем, что перелётных гусеобразных становится всё меньше и меньше. И они в упор не видят, что одна из причин этого снижения численности – они сами, со своими прогрессивными методами «учётов». Да, собственно, от динамики численности объектов их исследований, их материальное

благополучие ну никак не зависит. Есть у них стабильная работа при стабильной оплате (для некоторых из них превратившаяся уже в семейный бизнес), постоянные важные конференции, научные публикации, профсоюзные тусовки и загранпоездки «по обмену опытом». При этом никакой ответственности и необходимости участия в товарном производстве.

Наука и практика у нас, чаще всего, очень далеки друг от друга. Наука, с точки зрения практики, должна быть прикладной, иначе она теряет всякий смысл. Будучи ещё студентом охотфака, в одной из академических экспедиций на Севере, я услышал от уважаемых учёных такое выражение: «Наука – это удовлетворение собственных интересов за счёт государства». Старым и известным это выражение стало именно потому, что очень точно отражает положение дел как тогда, так и сейчас. Не прикладная наука – это чаще всего дурь научной интеллигенции, которая не знает, куда приложить свои силы. Или не может (мозгов не хватает). А в некоторых случаях, это способ её красивого существования за счёт государства, т.е. за счёт налогоплательщиков, т.е. за счёт дураков, которые терпят рядом с собой и кормят этих «учёных». Сейчас ещё и за счёт грантов западных любителей нашей природы. **«Наши партнёры и спонсоры:** Русское общество сохранения и изучения птиц (РОСИП), Европейский совет по учётам птиц ([European Bird Census Council](#)), швейцарский институт орнитологии (Swiss Ornithological Institute), Союз охраны природы Германии (NABU), Каталонский институт орнитологии (Catalan Ornithological Institute), швейцарский фонд MAVA, а также шведские коллеги Ulf Ottosson, Richard Ottvall, Johan Elmberg, Martin Green, Rolf Gustafsson, Fredrik Haas, Niklas Holmqvist, Åke Lindström, Leif Nilsson, Mikael Svensson, Sören Svensson и Martin Tjernberg.»

В одном из научных сборников, я как-то встретил публикацию такого умника, которая называлась «Природа нёбной занавески нильского крокодила». Или вот ещё из той же серии: **С.Б. Розенфельд**, «Атлас микрофотографий кутикулярной структуры эпидермиса кормовых растений позвоночных фитофагов тундровой и степной зон Евразии». М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. Вам, надеюсь, понятно, что за всем этим стоит. Наука теряет всякий смысл именно тогда, когда перестаёт быть прикладной.

А вот ещё один характерный пример подобного наукообразия. Ниже привожу отрывок из интервью портала Arctic.ru с младшим научным сотрудником НИИ географии РАН, исследователем гусеобразных Петром Глазовым. В интервью речь идёт о том, как учёные изучают популяцию птиц, изменения их распространения и их влияние на жизнь коренных малочисленных народов Севера <http://ru.arctic.ru/analitic/20160211/297244.html> . Вдумайтесь внимательно, о чём этот учёный говорит, и увидите, что «король-то – голый»:

«- На странице вашего института указано, что вы участвуете в мониторинге традиционного природопользования малочисленных народов Севера. Что это за мониторинг? Как он проходит? Как используются результаты?»

- Например, мы проводили исследования на островах Колгуев и Вайгач, где мы работаем с птицами. Гуси фактически связаны с традиционным природопользованием: местное население природопользованием: местное население на них охотится и собирает яйца. Гуси — это важный ресурс для малочисленных народов Севера. Поэтому **очень важно** следить, как изменение ареалов и численности видов влияет на традиционное природопользование и, наоборот, как местное население влияет на птиц. Мы проводим опросы местного населения, смотрим, как меняется их быт, например, в связи с меняющейся средой. Смотрим, как меняется фауна тех или иных районов и как это влияет на быт местного населения.

- Допустим, по итогам вашего опроса стало очевидно, что местное население отрицательно влияет на птиц. Можете ли вы запретить им охотиться?

- Запретить не имеем права, но можем дать рекомендацию, где на них можно охотиться, а где (или в какие периоды времени) лучше не беспокоить. Наши советы носят рекомендательный характер для общин и местных органов власти. Мы можем обратиться к чиновникам с предложением о создании особо охраняемых территорий, изменении сроков охоты или их закрытии».

То есть, Пётр Глазов сообщает о том, что «учёные» следят за тем, как птицы меняют быт человека, и как человек меняет быт птиц. И чтобы исключить такое взаимное влияние, эти «учёные» создают ООПТ и тупо закрывают местному населению из КМНС охоту. (В.К.)

Орнитолог Петя Глазов на работе.

Получается интересная раскладка: западные любители платят нашим орнитологам за выполнение на территории России их заказа. Наши и отработывают раз «уплочено». Но отработывают такими варварскими методами, что после их учётов, численность учитываемых видов резко падает. Но зато быстро и без особых хлопот – не надо уже с

рюкзаком и палаточкой, терпя полевые неудобства, вживаться в дикую природу, и считать себя её родной, неотъемлемой частью. «Софья Розенфельд является убежденным сторонником теории бесконфликтного изучения птиц, своим примером она стремится отвлечь ученых от повального увлечения методом мечения птиц». И главное – никто ничего не вякнет против, потому как у нас принято думать, что если научные сотрудники что-то там делают, то это всегда полезно для объектов их деятельности.

Увы, в данном случае полезно (в материальном отношении) только сообразительным орнитологам, а виды «изучаемые» такими варварскими методами, терпят колоссальный ущерб. Надо понимать, что одно гусиное яйцо текущего года, - это потенциально один взрослый гусь года следующего, если выводить их на птицефабрике. Но в дикой природе свои законы: по данным тех же орнитологов, численность оперившегося молодняка к сентябрю-октябрю составляет от 5 до 20 % от числа всех отложенных яиц. Это если их самолётами не гоняют. А если гоняют? Тогда получается, что этот барьер в 80 – 95% уничтоженных хищниками и неблагоприятными условиями яиц, многократно возрастает.

И что мы имеем на выходе? Если на совести Сони Розенфельд сотни (если не тысячи) разорённых, по маршрутам её следования, гнёзд в этом году. Цитирую СМИ: «Более 15 тысяч километров от Красноселькупа до Архангельска с помощью сверхлегкой авиации за этот полевой сезон преодолела московский орнитолог Софья Розенфельд. Предмет научного интереса - гусеобразные птицы. За последние две недели она изучила Беломоро-Балтийский миграционный маршрут». Попробуйте прикинуть, сколько гусей, гнездящиеся у нас популяции, не досчитаемся все мы в следующем году. А поэтому будет необходимость и повод ограничить наших охотников, «которые безжалостно стреляют» в изучаемых орнитологами птиц. Вот выдержка из письма моего товарища: *«Мы в этом году (2016 год) на о. Шокальского схлестнулись с ней на почве весенней охоты. Она (Розенфельд – прим В.К.) сторонница полного запрета охоты на водоплавающую дичь, включая утиных. Т.к. охотники стреляют "ее гусей". Вроде как ей удалось поучаствовать в закрытии охоты (весенней) в ряде областей РФ».*

А на Вайгаче она заявила во всеуслышание местным жителям, что их надо убивать за то, что они собирают яйца гусей себе на питание.

P.S. На самом деле есть очень простой вариант увеличения численности гусеобразных и удовлетворения нужд отечественных охотников:

1. запретить на территории России все работы орнитологов на западные гранты;
2. всем охотникам России скинуться по рублю, и купить западных орнитологов, чтобы они научно обосновали и ввели запрет на охоту на гусеобразных в местах их зимовок в Западной Европе.

Март 2016 года

Владимир Михайлович Киприянов, биолог-охотовед